

Цзиньюй положил ручку и, расслабившись, откинулся на спинку кресла:

— Поздравляю!

— Что, ты позвонил только для этого?

Цюань Линлань оперся лбом на руку, не решаясь сказать то, что хотел.

Он действительно хотел спросить, не Цзиньюй ли это сделал. Многие знали о его отношениях с Хэ Имином, и у Цзиньюя вполне мог быть доступ к его личным данным.

Его сердце забилось быстрее. Если это был Цзиньюй, то зачем он это сделал? Что он мог получить от этого?

Как будто пытаясь убедить себя, он невольно подумал, что, возможно, Цзиньюй сделал это ради него.

Ради него он решил навредить своему парню?

Цзиньюй не был таким человеком, и Цюань Линлань это понимал. Но его эмоции взяли верх.

Если бы Цзиньюй тоже испытывал к нему чувства, даже если бы это было лишь небольшое предпочтение, то он мог бы отбросить все сомнения и открыто начать за ним ухаживать, несмотря на то, что у Цзиньюя был парень.

Он всегда сдерживался в общении с Цзиньюем, потому что знал, что у него есть парень. Он не хотел разрушать его отношения, это был его принцип.

— Просто удивительно, что ты оказался таким провидцем!

В конце концов он так и не задал этот вопрос. Он остался верен своему рациональному началу.

Цзиньюй не знал, о чем думал Цюань Линлань. Услышав его слова, он не смог сдержать улыбку:

— Конечно, я предсказываю очень точно.

— Тогда можешь предсказать мою судьбу, великий провидец? — Цюань Линлань осторожно спросил.

Хм? Неужели Цюань Линлань уже встретил Тань Цинхуа?

Цзиньюй вспомнил, как в романе Цюань Линлань из-за Тань Цинхуа потерял свою компанию, которую затем уничтожил Хэ Имин. Он был одним из самых несчастных, кроме самого Цзиньюя и семьи Ци. Возможно, стоит предупредить его, чтобы он не слишком увлекался Тань Цинхуа.

Хотя в этот раз, благодаря его вмешательству, Хэ Имин, возможно, не повторит свою судьбу, но Тань Цинхуа, переживший перерождение, был полностью поглощен ненавистью и совсем не подходил на роль партнера.

Они с Цюань Линланем неплохо ладили, так зачем же толкать его в пропасть?

Цзиньюй ответил с мистическим тоном предсказателя:

— В последнее время ты, возможно, встретил человека, который вызвал у тебя чувства. К сожалению, он не твой суженый и принесет тебе лишь беды. Тебе нужно расширить горизонты, твой истинный спутник ждет тебя в будущем. Вы обязательно встретитесь, не закливайся на текущих обстоятельствах. Это лишь временный туман, который скоро рассеется.

Цюань Линлань, услышав это, потерял всю свою былую радость. Он понял, что Цзиньюй советует ему отказаться от нынешнего увлечения.

Неужели Цзиньюй тактично отвергает его? Он был настолько очевиден?

— Мне кажется, он хороший человек. В предсказания можно верить, а можно и нет. В этот раз я не поверю. Нужно попробовать, чтобы узнать результат, верно?

Цзиньюй тоже почувствовал досаду. Я же пытаюсь тебя спасти, друг, а ты всё лезешь в пропасть.

— Только что ты хвалил меня за точность предсказаний, а теперь вдруг не веришь? Веришь только в хорошее, а в плохое — нет. Так нельзя.

Никто из них не смог убедить другого, и разговор закончился.

Вскоре после этого Цзиньюй, внимательно следивший за движением на фондовом рынке, заметил, что некая сила начала скупать акции компании Юйчэн. Он сразу понял, что это Тань Цинхуа, который получил деньги от Цюань Линланя.

Результаты конкурса по проекту должны были быть объявлены в ближайшие дни, и все заявки уже были поданы.

Получив звонок от Тун Цзя, Цзиньюй спокойно положил трубку и попросил водителя отвезти его в компанию Исинь.

Спокойно и элегантно войдя в здание компании, Цзиньюй с мягкой улыбкой направился в кабинет генерального директора Хэ Имина.

В кабинете Хэ Имина была отдельная комната для отдыха, которая, согласно описанию в романе, часто использовалась для интимных встреч. Хэ Имин любил заниматься там любовью с Тань Цинхуа, испытывая при этом особое чувство превосходства.

Сотрудники компании Исинь, увидев Цзиньюя, не осмелились его остановить. Цзиньюй уже не раз бывал здесь, и обычно его сопровождал сам Хэ Имин или его помощник Тун Цзя.

Сотрудники были достаточно проницательны, чтобы понять, что Цзиньюя лучше не трогать. Они строили догадки о его статусе, но отношения между Хэ Имином и Цзиньюем были известны лишь в узких кругах. Обычные сотрудники об этом не знали, и только такие люди, как Тун Цзя, находясь рядом с Хэ Имином, были в курсе.

Цзиньюй без препятствий прошел к VIP-лифту и поднялся на этаж, где находился кабинет генерального директора.

Кто-то из сотрудников быстро позвонил Тун Цзя, чтобы сообщить о прибытии Цзиньюя.

Тун Цзя, как ответственный сотрудник, постучал в дверь кабинета, чтобы сообщить об этом. Однако в этот момент внутри, вероятно, шла бурная деятельность, и дверь была заперта. Тун

Цзя не смогла войти и осталась стучать, но никто не ответил. Тогда она попыталась позвонить на внутренний телефон в кабинете.

Телефон звонил, но никто не поднимал трубку. После того как звонок оборвался, Тун Цзя снова набрала номер, но, как только раздались гудки, дверь VIP-лифта открылась, и из него вышел Цзиньюй.

Он был одет в официальный костюм, и, судя по всему, пришел обсудить важные дела. Его лицо было спокойным, а настроение — приподнятым.

Тун Цзя естественно подошла к нему:

— Господин Ци, подождите немного. Господин Хэ, вероятно, спит. Я уже позвонила в кабинет, он должен скоро проснуться.

Цзиньюй подошел к двери кабинета, взялся за ручку и попытался повернуть её, но дверь не открылась. Он с удивлением спросил:

— Почему дверь заперта?

Подождав некоторое время и так и не дождавшись, чтобы кто-то открыл, Цзиньюй с нетерпением достал телефон и позвонил Хэ Имину.

— Дзынь-дзынь-дзынь.

Внутри кабинета Хэ Имин и Тань Цинхуа были слегка растрепаны и не успели привести себя в порядок.

Хэ Имин был раздражен, не зная, кто мог его побеспокоить в такой неподходящий момент.

Когда зазвонил телефон, Хэ Имин как раз приводил себя в порядок. Телефон находился рядом с Тань Цинхуа, и, передавая его Хэ Имину, Тань Цинхуа ясно увидел имя на экране.

«Драгоценный нефритовый комочек».

Взгляд Тань Цинхуа потемнел.

Хэ Имин взял телефон и, увидев имя на экране, резко побледнел. Он был явно взволнован, но старался сохранять спокойствие, отвечая:

— Алло.

С другой стороны раздался спокойный голос:

— Имин, я у твоего кабинета. Дверь заперта, я не могу войти. Открой, пожалуйста.

Голос был ровным, как всегда, без особых эмоций.

Хэ Имин был в замешательстве, но всё же автоматически ответил:

— Я немного заснул, сейчас открою.

Как только он положил трубку, Хэ Имин быстро подошел к окну, открыл его, чтобы проветрить комнату, и начал торопливо приводить себя в порядок.

Увидев, что Тань Цинхуа всё ещё сидел на кровати, Хэ Имин раздраженно сказал:

— Быстро спрячься куда-нибудь.

Тань Цинхуа послушно встал с кровати, собрал свои вещи, надел обувь и спрятался в шкафу.

В комнате для отдыха только шкаф мог вместить взрослого мужчину. Под кроватью было слишком мало места, и Тань Цинхуа не смог бы туда втиснуться.

Тань Цинхуа присел в шкафу, наблюдая через щель, как Хэ Имин выходит из комнаты. Его взгляд упал на угол, который Хэ Имин не мог видеть, где лежал презерватив.

Тань Цинхуа тихо усмехнулся, ожидая, когда Цзиньюй войдет. Если он не зайдет в комнату для отдыха, то ладно, но если зайдет, то пусть этот сюрприз ему понравится. Интересно, сможет ли его слабое сердце выдержать такой подарок.

Хэ Имин еще раз осмотрел себя, убедившись, что всё в порядке, и с тревогой открыл дверь.

За дверью стояли Цзиньюй и помощник Тун. Как только дверь открылась, Тун сразу же удалилась, а Цзиньюй вошел в кабинет, с удивлением спросив:

— Почему ты так долго?

— Я просто сменил одежду, потому что та, в которой спал, помялась, — Хэ Имин с легкой неловкостью объяснил, будто действительно потратил время на то, чтобы выглядеть лучше перед Цзиньюем.

Цзиньюй поправил галстук Хэ Имина, его лицо озарилось явной улыбкой, и каждый мог увидеть, что он в хорошем настроении.

— Ты выглядишь великолепно, — сказал он.

<http://bllate.org/book/16773/1541639>